

ИКОНЫ СТИЛЯ, ИЗМЕНИВШИЕ МОДУ

Тэмсин Бланчард

История моды в деталях

Тэмсин Бланчард

**100 женщин – 100 стилей.
Иконы стиля, изменившие моду**

«ЭКСМО»

2019

УДК 929+746

ББК 85.12

Бланчард Т.

100 женщин – 100 стилей. Иконы стиля, изменившие моду /
Т. Бланчард — «Эксмо», 2019 — (История моды в деталях)

ISBN 978-5-04-113434-1

Эта вдохновляющая книга посвящена сильным женщинам и поклонникам моды во всем мире. «100 женщин – 100 стилей» расскажет вам о настоящих иконах стиля, которые не боялись нарушать правила, надевать самые экстравагантные наряды и идти против системы. Кейт Мосс, Наоми Кэмпбелл, Одри Хепберн, Грейс Келли, Мадонна, Диана фон Фюрстенберг, Анна Винтур и другие необыкновенные женщины наполняют нас энергией и помогают нам в поисках собственного неповторимого образа. Благодаря этой книге вы сможете погрузиться в их удивительные истории, увидеть их роскошные яркие фотографии и почерпнуть что-то для себя и своего стиля. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 929+746

ББК 85.12

ISBN 978-5-04-113434-1

© Бланчард Т., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Вступление	6
Модели	8
Лиза Фонсагривс	9
Довима	12
Твигги	14
Пенелопа Три	16
Пэт Кливленд	19
Наоми Кэмпбелл	21
Кейт Мосс	23
Адвоа Абоа	26
Кара Делевинь	28
Джиджи Хадид	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Тэмсин Бланчард
100 женщин – 100 стилей
Иконы стиля, изменившие моду

Tamsin Blanchard

100 WOMEN – 100 STYLES: THE WOMEN WHO CHANGED THE WAY WE LOOK

Text © 2019 Tamsin Blanchard

Tamsin Blanchard has asserted her right under the Copyright, Designs and Patents Act 1988, to be identified as the Author of this Work.

Translation © 2019 EKSMO Publishing House

The original edition of this book was designed, produced and published in 2015 by Laurence King Publishing Ltd., London, under the title 100 Women – 100 Styles.

Научный редактор Наталья Толкунова

Серия «История моды в деталях»

© Крупичева И. Ю., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Вступление

Создать список из 100 женщин, изменивших то, как мы выглядим, оказалось легче, чем вы могли подумать. Разве у каждой из нас уже нет списка женщин, чьим стилем мы восхищаемся или повлиявших на то, какую одежду мы носим, какой оттенок губной помады выбираем, как укладываем волосы? Эти женщины наполняют нас энергией, когда мы слушаем их песни, смотрим фильмы с их участием или читаем об их работе, в которой они стали первопроходцами. Их образы остаются в памяти навсегда и на уровне подсознания руководят нами. У каж-

дой из нас, разумеется, будет свой список, но есть женщины, над которыми не властны барьеры между поколениями, чья неповторимая индивидуальность не устает нас вдохновлять.

Это звезды большого экрана: Мэрилин Монро, во всей красе представшая в фильме «В джазе только девушки» (1959); Лорен Бэколл, наполнившая своим холодным очарованием классические черно-белые ленты, которые останутся актуальными всегда; Одри Хепберн с ее аккуратными рубашечками поло и балетками в фильме 1957 года «Забавная мордашка». Эта картина познакомила множество зрителей с фантасмагорическим миром модных журналов задолго до фильма «Дьявол носит Prada». И, разумеется, бунтарка Вайнона Райдер с ее кожными куртками, мгновенно ставшая культовой звездой после роли в фильме *Heathers* («Смертельное влечение», 1989).

В 1984 году на телеэкраны, как прилив адреналина, ворвалась Мадонна с песней *Holiday*, перестуком пластиковых серег и обнаженным животом. Это было время дерзких экспериментов в сценическом костюме, и на экранах появились певицы, чей уникальный образ был почти так же важен, как их музыка: Сиукси Сиу с агрессивными бровями Клеопатры, Кейт Буш с буйной гривой волос и в трико из лайкры, Поли Стайрин с ее безумным панк-шиком. Мир изысканных джазовых певиц также предлагал источники вдохновения – стоит только взглянуть на Билли Холидей с ее фирменной белой гарденийей, на Шаде Аду с длинной косой, серьгами-кольцами и красной помадой, на Эми Уайнхаус с пышным начесом, украшенным коктейльными зонтиками, и ярким шарфом.

Индустрия моды не только поставляет иконы безупречного стиля и вкуса. Она предлагает и отчаянно независимых героинь, отказывающихся играть по правилам. Вспомните Коко Шанель, Рей Кавакубо, Вивьен Вествуд.

Эти 100 женщин нарушали правила, надели брюки, сожгли бюстгалтеры, а потом снова с гордостью носили их, как выражение своей сексуальности. Идя своим путем, наши сестры по стилю подарили нам свободу самовыражения.

Эта книга – дань уважения тем, кто привлек наше внимание, дал пищу для размышлений и множество раз заставил нас замереть в восхищении.

Модели

Эти женщины воплотили эстетические идеалы своего времени и, каждая в своей манере, задали вектор развития моды. Они не просто красивы, они влиятельны, у них есть характер, яркая индивидуальность, собственные цели и – что само собой разумеется – бесконечное чувство стиля.

Лиза Фонсагривс

Швеция, 1911–1992

«Главное – всегда платье и никогда, никогда девушка. Я всего лишь хорошая вешалка для одежды».

Когда Эрвин Блюменфельд сфотографировал Лизу Фонсагривс, легко и непринужденно позирующую на самом краешке вершины Эйфелевой башни с развевающейся на ветру юбкой, Париж был на пороге войны. Шел май 1939 года, и мир, как и сама Фонсагривс, казалось, стоял на краю пропасти.

Десять лет спустя Фонсагривс стала знаменитой супермоделью и первой из них появилась на обложке журнала Time. Подпись гласила: «Лиза Фонсагривс: неужели девушки мечты тоже продают холодильники?» В журнале ее описывали как «малышку на миллиард долларов с улыбкой на миллиард долларов и с чековой книжкой на миллиард долларов в ее руке на миллиард долларов».

В 1950 году Фонсагривс вышла замуж за фотографа Ирвина Пенна, и вместе они создали настоящее волшебство. Ей было 39 лет, и ее опыт, ум, самообладание и полный контроль над ситуацией идеально вписывались в его строгие студийные фото. Что бы она ни надела, будь то пальто от Баленсиаги, достойное герцогини, или оригинальная бальная накидка в черно-белую, как костюм Арлекина, клетку, Фонсагривс знала, как носить это с шиком. Она тщательно продумывала каждый элемент образа, от позы и выражения лица до складок ткани и положения ступни в изящной обуви.

Залогом успеха Фонсагривс были не ее аристократический нос и скулы, а то, что она относилась к работе модели как к искусству. Она надевала наряд, смотрела на себя в зеркало, изучая, как падает свет, какая поза и какое движение станут для ансамбля наиболее выигрышными. В прошлом она была танцовщицей, изучала искусство и скульптуру и потому привнесла в свою работу особое видение. Когда она делала первые пробы с самым знаменитым фотографом парижского Vogue Хорстом П. Хорстом, она отправилась в Лувр, чтобы понять, как носят платья женщины на картинах, что они делают с руками, как поворачивают голову.

Хотя Фонсагривс и приуменьшала свои заслуги, именно благодаря ей роль модели стала ключевой в творческом процессе. И в результате возникали моменты невероятного единения между ней, одеждой, которая была на ней надета, и объективом фотоаппарата. А когда модель и фотограф находятся на одной волне, в результате рождается неподвластное времени совершенство.

Довима

США, 1927–1990

«Я бы никогда не появилась на публике, если бы не выглядела как Довима, которая была моим образом».

Довима – героиня эпохи, когда от-кутюр царил в гардеробах элиты и мода была уделом знаменитых женщин, аристократок и богатых наследниц, которые, казалось, все были знакомы

друг с другом. От надменного, отстраненного образа модели веяло деньгами, хорошим происхождением и роскошным образом жизни, она олицетворяла надменность и шик Парижа 1950-х.

Но хотя она и выглядела как образец зрелой, недоступной моды верхушки общества, в реальности все было совершенно иначе. Довима, дочь американского полицейского польского происхождения и ирландки, росла в Квинсе, Нью-Йорк. Ее нашел в 1949 году модный редактор Vogue, и на следующий день ее сфотографировал Ирвин Пенн. Помня о зубе, который она надколола в детстве, она улыбалась загадочной сдержанной улыбкой, из-за которой ее впоследствии сравнивали с Моной Лизой Леонардо да Винчи.

Довима всегда выглядела естественно – и когда торжественно выступала в вечернем туалете от Жака Фата, и когда, одетая в платье от Живанши, держала за лапку обезьянку. Ее успех был таким, что она стала первой моделью, известной только по имени. Довима было производным от трех ее имен – Дороти, Виржиния и Маргарет. Также ее называли «Девушка – доллар в минуту».

Взаимопонимание между Довимой и фотографом Ричардом Аведоном было сродни магии. Его фото Довимы в Зимнем цирке Парижа в 1955 году, когда она с царственным видом позировала между двумя огромными слонами, стало классикой. Ее руки грациозно взлетели, тело изящно изогнулось в черном бархатном платье с шелковым кушаком. Это было первое платье, которое молодой Ив Сен-Лоран создал для дома своего наставника Кристиана Диора. «Она была последней из элегантных, аристократических красавиц», – сказал Аведон, назвав Довиму «самой замечательной и необычной красавицей своего времени».

Довима закончила карьеру модели, когда 1960-е годы принесли с собой молодую и свободную демократичную моду. За одну ночь она стала выглядеть так, словно принадлежала к другой эпохе. Впоследствии она работала хостес в пиццерии Two Guys Pizza в Форт-Лодердейл, штат Флорида. В апреле 2018 года оригинал фотографии со слонами был продан на аукционе Sotheby's за 375 000 долларов. На нем навеки запечатлен прекрасный полет фантазии.

ТВИГГИ

Великобритания, родилась в 1949 году

«Я олицетворяла не просто это десятилетие, а всю революцию шестидесятых с ее свободными нравами, свободолобием и свободомыслием».

Когда Daily Express вышла с фотографией Твигги на развороте и заголовком «Я называю эту девушку лицом 1966 года», Лесли Хорнби была пятнадцатилетней школьницей. Она была

маленького для модели роста, всего 1,70 м, с ровной как палка фигурой. Брат ее бойфренда придумал для нее прозвище Твигс, «прутик».

Твигги уже была завсегдатаем в Viba, новом культовом магазине, где продавали стильные вещи, которые она могла себе позволить. Она любила одежду, сама шила и уже решила, что хочет изучать модный дизайн в художественной школе. Твигги была недостаточно высокой для подиумной модели, но сумела заключить контракт на снимки для косметической компании. Ее отправили к знаменитому парикмахеру Леонарду. Он сделал ей радикально короткую стрижку, которая получилась настолько удачной, что девушку сфотографировали. Со своей длинной шеей, аккуратной головкой, огромными глазами и нарисованными нижними ресницами она ни на кого не была похожа. Так родилась Твигги.

Впервые девушка из рабочей среды Северного Лондона смогла стать моделью с мировым именем. До Твигги многие знаменитые модели, включая ее кумира Джин Шримптон, были родом из аристократических или богатых семей. Они просто коротали в модельном бизнесе время, пока не находили себе мужа. Для Твигги же ее карьера была шансом посмотреть мир, познакомиться с интересными людьми и обрести финансовую независимость.

Когда в 1967 году Твигги впервые прилетела в Нью-Йорк со своим 25-летним бойфрендом и менеджером Жюстеном де Вильневом, их встретили с таким же восторгом, как и «Битлз». Свингующий Лондон считался самым классным местом в мире, и Твигги была символом новой эры в моде и женской независимости. Она стала кумиром для поколения тинейджеров, обретавших собственный голос и стиль, и проложила дорогу невинному очарованию Кейт Мосс и актерским работам Кары Делевинь. Обе эти девушки никогда не воспринимали карьеру модели, собственную красоту или модный бизнес абсолютно серьезно.

В 1971 году Твигги стала звездой фильма «Приятель», снятого в стиле 1920-х годов, и сосредоточилась на том, чтобы стать театральной актрисой. Твиггимания продолжалась всего четыре с половиной года. За это время фотографами, включая Ричарда Аведона и Берта Стерна, были сделаны невероятные снимки Твигги. Они передали ее уникальный дух, которому предстояло вдохновлять следующие поколения.

Пенелопа Три

Великобритания, родилась в 1949 году

«Люди считали меня фриком. И мне это вроде как нравилось».

Инопланетная красота Пенелопы Три – огромные, как у персонажа мультфильма, глаза, невероятно длинные руки и ноги, тонкие черты лица – идеально подходила к настроению конца 1960-х годов и покоряла таких дизайнеров, как Пьер Карден, вдохновленных космическими путешествиями и оптимистичным видением будущего. Девушка выглядела так, будто только что вышла из летающей тарелки.

Пока Пенелопа росла, у ее матери, светской дамы, работавшей в ООН, почти не было времени для дочери. Ее отправили в школу при ООН, что объясняет не по годам ранние знания о мире. В интервью Полли Девлин для *Vogue* в 1967 году 17-летняя девушка свободно говорила о Распутине и современной поэзии, о фильмах комика У. К. Филдса и круглом столе Дороти Паркер. И, разумеется, о макияже. «В конце концов я буду выглядеть как многослойный торт или боевая маска зулусов», – пошутила она. Пенелопа начала краситься в 13 лет, каждый день создавая новый образ. Она даже сбрила брови. Пенелопе нравилось провоцировать родителей подруг (ее собственные родители редко бывали рядом).

Три происходила из привилегированной состоятельной семьи, что помогло ей привлечь внимание Дианы Вриланд (смотрите далее) на звездном черно-белом балу Трумэна Капоте в Нью-Йорке в 1966 году и сразу оказаться на страницах *Vogue*. «Она воплощает дух сегодняшнего дня, – написала Девлин, – ожившая фантазия, вытянутая, с невероятно большими глазами красивая картинка, нарисованная тоскующим кутюрье в поисках идеальной девушки».

Как воплощение духа своего времени, Три помогла определить образ конца 1960-х годов и повлияла на него. Шестилетний роман с фотографом Дэвидом Бэйли упрочил ее положение правящей It girl. Она представляла и в облегающих нарядах модов, и в образе босоногой хиппи в мини-юбке, украшенной лисьими хвостами. Но на самом деле Пенелопа Три совершенно не контролировала собственную жизнь. Она была слишком молодой, слишком худой (страдающая от нарушений пищевого поведения). После того как у нее появились проблемы с кожей, позволившие ей продолжать карьеру модели, Пенелопу отвергла модная индустрия, прославлявшая все то, что делало девушку столь уязвимой.

Сейчас попытки увековечить влияние Пенелопы Три на моду, обусловленное ее нездоровым, невероятным обликом, вызывают тревогу. Но тогда эти темы не обсуждались так откровенно. Стоит отметить, что времена меняются и что даже на пике славы ее внешность считалась экстремальным и инопланетным идеалом красоты.

Пэт Кливленд

США, родилась в 1950 году

«Я просматривала журналы и не увидела никого, кто бы выглядел как я».

Пэт Кливленд, подруга Энди Уорхола и Карла Лагерфельда, была также одной из легендарных моделей иллюстратора Антонио Лопеса. Эта группа, куда входили Джерри Холл, Джес-

сика Лэнг и Грейс Джонс, считалась сливками модной тусовки в Париже начала 1970-х. Кружащиеся, танцующие, энергичные движения Пэт на подиуме идеально выражали стиль диско, гиперактивный, оптимистичный, свободный дух эпохи до появления СПИДа.

Кливленд выросла в Гарлеме в бедной, но творческой семье, где ее воспитывала мать-одиночка, художница Леди Берд Кливленд. Пэт, в которой смешались гены индейцев чероки, афроамериканцев, ирландцев и шведов, так и не смогла стать своей в школе. «Для чернокожей я была слишком светлой, для белой – слишком черной, и я была слишком худой, чтобы считаться красивой». Когда ей исполнилось 15, в подземке ее заметила Кэрри Донован, редактор из *Vogue*. Донован понравился наряд девушки – мини-юбка (тогда их еще никто не носил) и самодельная шляпа в «гусиную лапку». Журнал сначала написал о ней статью, представив Пэт как юного талантливого дизайнера, а потом пригласил ее для демонстрации нарядов. Кливленд привлекла внимание и *Ebony Fashion Fair*, начав участвовать в их показах новинок парижского от-кутюр – шоу, в котором были задействованы только чернокожие модели.

Когда Кливленд сказали, что ей никогда не стать фотомodelью, поскольку не существовало спроса на «таких девушек, как она», Пэт отправилась в Париж, где стала музой Лопеса, иллюстрировавшего страницы *Vogue* и журнала *Interview* Энди Уорхола. В круг ее друзей входили Лагерфельд, Валентино, Ив Сен-Лоран и даже Сальвадор Дали. В 1974 году, когда Беверли Джонсон первой из чернокожих женщин появилась на обложке *Vogue*, Кливленд вернулась в отныне придерживающийся более широких взглядов Нью-Йорк. Там она стала завсегдатаем клуба *Studio 54* и подружилась с такими дизайнерами, как Холстон и Стивен Берроуз.

У Кливленд был свой уникальный, городской, уличный стиль. Дизайнеры часто ей давали поносить одежду, потому что на ней все наряды смотрелись шикарно. Со своей гривой кудрявых волос, смеясь и танцуя на подиуме, она создавала образ в стиле гламурного диско 1970-х годов. В шестьдесят лет она продолжала работать моделью, часто вместе с дочерью Анной Кливленд, которая пошла по обутым в высокие шпильки стопам матери.

Наоми Кэмпбелл

Великобритания, родилась в 1970 году

«Я заработала много денег, и я стою каждого цента».

Девушкой с обложки Наоми Кэмпбелл сделал не Vogue, а новое британское издание Elle. В апреле 1986 года седьмой номер этого журнала объявил о переменах во взгляде на моду нового поколения образованных молодых женщин. Кэмпбелл было 15, когда Мартин Брэйдинг

сфотографировал ее для обложки. У нее было свежее, невероятно красивое лицо, стрижка представляла собой каскадный боб. (Я помню, как отнесла номер журнала моему парикмахеру и попросила сделать такую же стрижку.) Она выглядела дружелюбной, но держалась с большим достоинством, олицетворяя собой модный образ девушки в джинсах Levi's 501 и ботинках Dr. Martens.

Кэмпбелл была одной из супермоделей святой троицы вместе с Линдой Евангелистой и Кристи Терлингтон. Она обладала особой пластикой, делавшей ее суперзвездой подиума. Модный дизайнер Азедин Алайя взял Наоми под крыло, когда ей было 16, и стал ее суррогатным крестным отцом (она называла его «папá» на французский манер, а он звал ее «*ma fille*», дочка). В декабре 1987 года она появилась на обложке британского Vogue. Кульминацией успеха стал 1989 год, когда Анна Винтур поместила ее фото на обложку сентябрьского номера американского Vogue.

Нынешний редактор британского Vogue Эдвард Эннинфул, давний друг Кэмпбелл, вдохновлен ее личным стилем, который он описывает как «немного Индии, немного семидесятых, немного пляжной сексуальности; микс в винтажном мехе. Мы берем на вооружение то, что она обычно носит, и усиливаем эти тренды». Она начинала как школьница, юная газель, а теперь она одна из самых опытных фигур в мире моды и глянца. В 2017 году Кэмпбелл вышла на подиум в шоу Донателлы Версаче вместе с другими первыми супермоделями в двадцатую годовщину со дня смерти Джанни Версаче.

Кэмпбелл продолжает работать моделью, но в своей новой роли пишущего редактора британского Vogue она обладает властью, чтобы привнести позитивные изменения в индустрию, которая сформировала ее, особенно с точки зрения расового разнообразия. В 2013 году она создала The Diversity Coalition (Коалицию разнообразия) вместе с моделями Иман и Бетанн Хардисон. Получая награду «Икона моды» от Совета модных дизайнеров Америки в Нью-Йорке в 2018 году, Кэмпбелл сказала: «Сегодня я стою здесь как гордая цветная женщина, и я буду продвигать разнообразие и равенство в этой индустрии».

Кейт Мосс

Великобритания, родилась в 1974 году

«Никогда не жалуйся. Никогда не объясняй».

Вначале все дело было в ее молодости, ее нежном подростковом возрасте, в том, что она, как тинейджер, отвергала взрослые правила и установки. У Кейт Мосс в глазах был вопрос «Ну и что?», сочетавшийся с широченной улыбкой, невинной и бунтарской одновременно.

При росте всего 1,70 м Мосс было невероятно трудно найти работу модели, не говоря уже о том, чтобы стать лицом десятилетия. Но 1990-е годы принадлежали ей. Вместо того чтобы раскладывать товары по полкам в супермаркете в Кройдоне, она оказалась на обложке журнала The Face, сфотографированная топлес на пляже Камбер-Сэндс в головном уборе из перьев. Эта обложка 1989 года отметила наступление новой эры в музыке и моде. В 1992 году Марк Джейкобс показал свою знаменитую коллекцию «Гранж» для Перри Эллиса, и Мосс была звездой шоу. Ей было 18 лет, и она вышла на подиум в не по размеру большой футболке, шапке-бини, клетчатой юбке и ботинках Dr. Martens. Этот наряд она с удовольствием надела бы в свой выходной. В следующем месяце Мосс появилась на обложке Harper's Bazaar. Фото было сделано в Нью-Йорке. За этим последовал контракт с Кельвином Кляйном, и вскоре ее лицо стало узнаваемым во всем мире.

На протяжении всей своей карьеры, при череде бойфрендов, включая Джонни Деппа, Пита Догерти, Джейми Хинса и Джефферсона Хэка (отца ее дочери), Мосс всегда сохраняла холодный и неприступный вид. Она никогда не чувствовала себя обязанной оправдывать или объяснять свое поведение, будь то изменение веса, курение или употребление наркотиков. Она вдохновляла таких дизайнеров, как Марк Джейкобс, Джон Гальяно и Александр Маккуин, который создал завораживающую голограмму Кейт Мосс «Призрак Пеппер» для своего шоу Widows of Culloden («Вдовы Каллодена») в 2006 году. Призрачная мерцающая фигура была

воссоздана в 2011 году для выставки *Savage Beauty* («Дикая красота») в музее Метрополитен в Нью-Йорке и Музее Виктории и Альберта в Лондоне.

Когда в 2007 году Topshop обратился к Мосс с предложением создать коллекцию, толпы выстроились в очередь, чтобы купить собственный кусочек магии Мосс. Создавать коллекцию ей было не трудно: модель просто пересмотрела свой гардероб и выбрала любимые вещи: платья-комбинации, байкерские куртки, жилеты и брючные костюмы. Когда в 2017 году Эдвард Эннинфул стал редактором британского *Vogue*, он сделал Мосс пишущим редактором. Это было лежащее на поверхности решение. За 30 лет чувство стиля ни разу не подвело ее, и едва ли ее модный барометр ошибется сейчас.

Адвоа Абоа

Великобритания, родилась в 1992 году

Адвоа Абоа одной из первых среди моделей использовала и личную известность, и собственную онлайн-платформу, чтобы рассказать о своих демонах, включая депрессию и наркотическую зависимость. Она обращается к новому поколению молодых женщин, которым дали шанс поговорить о своих тревогах, проблемах с психическим здоровьем и даже о том, как справиться с тем, что тебя отвергли. Модели редко это обсуждают, но сталкиваются с этим ежедневно.

Платформа Абоа Gurls Talk существует и онлайн (www.gurlstalk.com), и как серия мероприятий, которые позволяют таким девушкам, как она, поделиться тем, что они чувствуют. Модель рассказала о ненависти к себе и изоляции в подростковом возрасте, о том, что в школе она не находила поддержки. «Мне хотелось быть такой, как другие девочки. Блондинкой. Белой, с голубыми глазами», – сказала она, признаваясь в том, что два года носила шапку, так как стыдилась своих волос. В 14 лет в попытке справиться со своими эмоциями она подседа на кетамин, и ее отправили на лечение. Потом Абоа попыталась совершить самоубийство, приняв большую дозу наркотиков, но после реабилитации сумела найти более позитивный путь.

Как в высшей степени успешная модель – роскошная девушка с обложки первого номера британского Vogue при Эдварде Эннинфуле, – Абоа работает в профессии, где важны лишь внешние эффекты. Но она открывает путь к более широкому пониманию красоты. Позади остались самые тяжелые моменты жизни, когда она ненавидела себя и не хотела быть собой. Теперь Абоа выросла в отважного, уверенного в себе оратора, который использует свой голос, чтобы помочь другим молодым женщинам увидеть свет в конце туннеля. Понимая всю важность поддержки, в которой она нуждалась в школе, но не получила ее, Абоа старается помочь открыть двери в моду и модельный бизнес женщинам и девушкам любого возраста, любого размера и с любым типом фигуры.

Из всех своих достижений Абоа больше всего гордится работой в Gurls Talk. По ее словам, секрет обретения уверенности в себе и успеха как модели состоит в том, чтобы «не смущаться на площадке. Всем все равно, никто вас не осуждает, просто делайте свое дело». А дело Абоа имеет большую важность.

«Все дело в том, какой ты человек и за что ты выступаешь».

Кара Делевинь

Великобритания, родилась в 1992 году

«Прими свои странности».

Невозможно не любить Кару Делевинь. Она необычайно красива, но как будто совершенно равнодушна к образу жизни высокооплачиваемой модели. Татуировка на подошве ее

ступни гласит, что она «Made in England» – намек на то, что работа моделью заставила ее почувствовать себя неодушевленным предметом.

Мир моды, который Делевинь едва терпит, обожает ее за то, что она остается собой. Он любит ее честность, хотя временами пребывает в шоке от того, как она, гримасничая, скашивает глаза, от ее прически «только что из постели», ее особого пристрастия к комбинезону со зверюшками и забавной спортивной одежде. Карл Лагерфельд провозгласил ее «современной It Girl». А ведь есть еще ее брови, живущие собственной жизнью. По мнению Guardian, густые, выразительные брови Делевинь определяют образ этого десятилетия, как сделали это ресницы Твигги в 1960-х: «Благодаря Делевинь – или Королеве Бровей... – у молодых женщин по всему миру есть образец для подражания».

Работа в модельном бизнесе, с которым у Делевинь были сложные отношения, сменилась карьерой актрисы, о чем она всегда мечтала. В 2015 году она идеально подошла на роль мрачной и неуравновешенной Марго Рот Шпигельман в экранизации культового романа Джона Грина 2008 года «Бумажные города». Она попробовала свои силы и в писательстве. Ее роман для юношества «Зеркало, зеркало» (2017) повествует о девушке, которая сбрасывает избыток своей энергии и агрессию за ударной установкой. Делевинь откровенно рассказала о депрессии, от которой страдала подростком, о пристрастии ее матери к героину, о том раздражении, которое вызывает у нее ограниченное определение красоты в индустрии моды. Она открыто заявила о своей бисексуальности.

В 2015 году Стелла Маккартни сказала Vogue: «Необычно в Каре то, что она не просто модель. По мнению ее поколения, она отстаивает свои позиции. В ней есть отвага, с которой она говорит о том, за что выступает, и это такая редкость». Делевинь – это женщина, которая отказывается подчиняться правилам, суперзвезда соцсетей (как сказал Грин, она «хороша в Интернете»), выяснившая, что ее голос – это самое эффективное оружие. Мы никогда не знаем наверняка, что она сделает дальше, но мы чувствуем, что ее ничто не сдерживает. С Делевинь возможно практически все.

Джиджи Хадид

США, родилась в 1995 году

«Мой личный девиз – это “питайся правильно, чтобы оставаться в хорошей форме, съешь бургер, чтобы оставаться в здоровом уме”».

Во время написания этой книги у Джиджи Хадид был 41 миллион подписчиков в Instagram. Она стала феноменом соцсетей. У нее больше власти, чем у большинства издательств, поэтому она оказывает беспрецедентное влияние буквально на все – от одежды, которую мы носим, до оттенка губной помады, которую мы покупаем. Она может возвысить или сокрушить бренд одним постом в Instagram. Хадид – это часть нового поколения Instagirls с предпринимательской жилкой, которые используют социальные сети для того, чтобы подпитывать свои многомиллионные карьеры. Она полностью контролирует свой имидж, поддержку брендов и то, как общается со своими подписчиками. Быть звездой Instagram нелегко. О ее кратком разрыве с бойфрендом Зейном Маликом стало известно не из заявления в прессе, а благодаря тому, что певец отписался от Джиджи и ее матери в Instagram.

Вместе с Беллой и Анваром, младшими сестрой и братом, которые тоже занимаются модельным бизнесом, Джиджи изменила взаимоотношения дизайнеров с моделями. Когда она сотрудничает с таким модельером, как Томми Хилфигер, это равноправное партнерство. Она не только носит одежду во время рекламных кампаний, но и является дизайнером капсульной коллекции. Возрождение бренда Hilfiger для нового поколения – это ее персональная заслуга, и кукла Барби «Джиджи x Томми» это доказывает.

Хадид, отец которой из Палестины, а мать – звезда голландского телевизионного реалити-шоу, не типичная подиумная модель нулевого размера. Она гордится своими формами. Ее вес «плавает» из-за болезни Хасимото (аутоиммунного заболевания, поражающего щитовидную железу), но Хадид утверждает, что не сидит на диете и неравнодушна к чизбургеру с беконом и имбирному печенью. В 2016 году ее провозгласили «топ-моделью года» по версии Британского совета моды. Награду ей вручила Донателла Версаче, с которой Хадид сотрудничает как фотограф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.